

МЕЖДЕНОМИНАЦИОННЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ ПРОЕКТ КАК СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В США*

В статье на основе полевого материала автора, собранного в американском штате Джорджия, анализируются трансформации одной местной баптистской церкви, ставшие в итоге успешным проектом по интеграции беженцев в принимающее общество. Показывается, как стратегия этого конкретного проекта связана с особенностями религиозной истории США и религиозными традициями этой страны и что позволило данному интеграционному проекту стать успешным.

Ключевые слова: *Беженцы, интеграция, США, Джорджия, протестантские церкви, социальное служение, миссионерство.*

Потоки беженцев и мигрантов сильно изменили этнический, конфессиональный и социальный ландшафт многих стран Запада. Эта новая реальность выдвинула на повестку дня разные сюжеты: прозрачность или закрытость границ, миграционное законодательство на национальном и международном уровне, интеграционные практики принимающей страны и многое другое.

В отличие от Европы, США в вопросе беженцев оказались в более выгодном положении. Географическое расположение страны предопределило то, что большинство беженцев оказываются в этой стране уже с полученным правом на убежище в США (неконтролируемая нелегальная миграция из Мексики – другой сюжет, эти мигранты не могут претендовать на статус беженца). Но если в целом ситуация в США гораздо мягче, чем в Европе, то в отдельных населенных пунктах, выбранных федеральным правительством как места для размещения беженцев, приток беженцев по своему размаху, и радикальным изменениям структуры населения сопоставим с ситуацией в некоторых районах Европы.

В этих населенных пунктах со всей остротой и очевидностью стоит проблема интеграции новых жителей и адаптации самих условий городской жизни под сильно изменившиеся обстоятельства. К таким городам относится Кларкстон в Джорджии, расположенный недалеко от Атланты и ставший «этнологическим полем» моего проекта о роли христианских организаций в адаптации и интеграции беженцев и иммигрантов в США. Некоторые результаты этого проекта уже публиковались на страницах «Вестника антропологии» [См.: 1]. Проблема интеграции пришлого населения в принимающее сообщество весьма актуальна. Многие страны ищут приемлемые для себя пути этой интеграции, а разные группы принимающего общества находят свои стратегии взаимодействия с чужаками или, наоборот, отстранения

Казьмина Ольга Евгеньевна – доктор исторических наук, заместитель декана по международному сотрудничеству исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры этнологии. Эл. почта: okazmina@inbox.ru.

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ. Грант 16-01-50064-ОГН.

от них. Участие религиозных организаций в интеграционных стратегиях остается по-прежнему малоизученной темой в российской историографии.

В рамках данной статьи я хочу рассмотреть одну конкретную стратегию по устраиванию новых условий существования в ситуации, когда ни одна из сторон эту новую ситуацию не выбирала. Речь пойдет о трансформации Баптистской церкви Кларкстона и ее роли в интеграции беженцев. Статья написана на основе полевого материала, который собирался мной в Кларкстоне и Атланте (США, штат Джорджия) в 2014–2018 гг. Для более глубокого понимания рассматриваемой проблемы была изучена научная литература, посвященная особенностям религиозной истории США в целом [2; 3; 4] и сильно отличающимся по религиозной динамике южных штатов в частности [5; 6; 7], миссионерству и социальному служению американских христианских церквей [8; 9], а также содержащие религиозный аспект исследования о миграционном кризисе в современном мире [10; 11; 12].

До появления в 1990-е годы многочисленных беженцев в Кларкстоне большинство его населения принадлежало именно к местной баптистской церкви. Церковь входила в Южную баптистскую конвенцию, крупнейшую в США баптистскую церковную организацию, традиционно объединявшую преимущественно белых жителей юга страны. Когда население Кларкстона стало стремительно изменяться из-за наплыва беженцев из разных стран мира, многие жители Кларкстона уехали. Семьи с детьми небезосновательно опасались падения качества образования, когда в школьных классах появлялось все больше детей из разных стран, часто плохо владевших английским языком и слабо подготовленных по предметам. Некоторым жителям было в принципе некомфортно в условиях появления большого числа чужаков в их маленьком городе, прежде столь однородном и предсказуемом. В итоге после отъезда большого числа жителей в баптистскую церковь на воскресную службу стало приходиться все меньше людей, финансовые поступления стремительно сокращались, церкви стало трудно содержать свое здание, весьма обширное. Она была на грани закрытия. Но те кларкстонцы, что остались в городе, не хотели терять свою церковь, не мысля свой город без нее, ровесницы города.

Для многих южан их церковь, их приход традиционно значили очень много. По образному сравнению У. Флинт, они зачастую борются за сохранение церкви, как за сохранение семьи, когда компромисс лучше, чем развод [5: 93]. Кларкстонской церкви надо было как-то приспособливаться к новым условиям, и она была готова к компромиссу. В это же самое время в Атланте сформировалась филиппинская протестантская община. Это были не беженцы, а вполне успешные филиппинские иммигранты, многие первого поколения; в отличие от большинства своих соотечественников-католиков они были протестантами, некоторые перешли в протестантизм уже в Америке. Филиппинцы не имели своего молитвенного здания, но хотели оставаться общиной и не раствориться в разных церквях. Две группы, каждая в стремлении решить свою задачу, нашли друг друга. Кто первым протянул руку, мне выяснить не удалось. По версии старожилов Кларкстона, именно филиппинцы обратились к ним. По рассказам же филиппинцев, это кларкстонцы их пригласили в свою церковь. Так или иначе, проект объединиться в одну конгрегацию с богослужениями в здании Кларкстонской баптистской церкви и соответственно разделить бремя расходов на содержание здания и прочие нужды устраивал обе стороны. Единственным условием филиппинцев, связанных с разными протестантскими традициями, было убрать слово «баптистская» из

названия церкви. Кларкстонская церковь согласилась. Было принято новое название, подчеркивавшее, что Кларкстонская международная библейская церковь (Clarkston International Bible Church) открыта всем христианским верующим (Рис. 1, 2).

Рис. 1. Кларкстонская международная библейская церковь (фото автора, , , , 2.).

Местный пастор увидел в новом названии не только уступку филиппинцам, но и хороший миссионерский ход по привлечению в церковь беженцев, впрочем, и само наличие филиппинцев в конгрегации делало ее более «своей» для беженцев и иммигрантов. В итоге конгрегация придумала новый логотип: взявшиеся за руки люди опоясывают земной шар, и девиз: церковь для всех наций (Рис. 3).

Рис. 2. Кларкстонская международная библейская церковь (фото автора, , , , 2.).

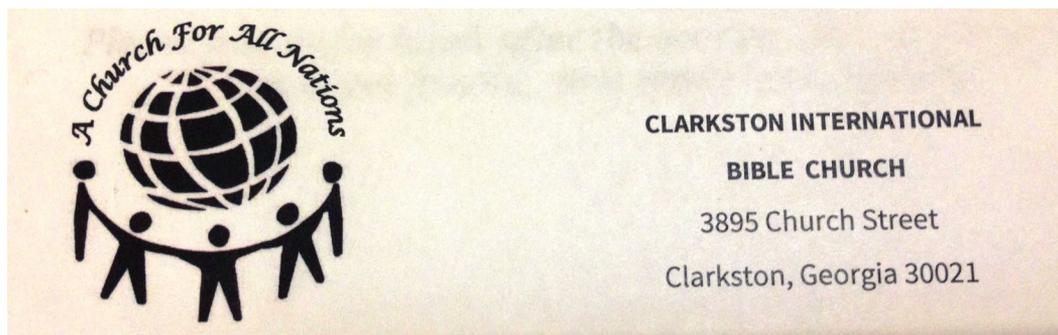

Рис. 3. Логотип и девиз Кларкстонской международной библейской церкви (фото автора, г.).

Церковь стала межденоминационной по стилю богослужения и по составу прихожан, но сохранила свое членство в Южной баптистской конвенции. Этим, однако, трансформации церкви в сторону межденоминационности не ограничились. Кларкстонская международная библейская церковь стала предоставлять свои помещения для самостоятельных богослужений беженцам – выходцам из разных стран – чтобы те могли проводить службы на принятых в их общинах языках, со своей музыкой и песнопениями и в соответствии со своими конфессиональными и этническими традициями. Церковь сдает помещения этническим общинам на очень льготной основе: за месяц они платят столько, сколько по коммерческим расценкам они платили бы за один день [13] – еще один миссионерский шаг и жест социального служения. Со временем часть прихожан-переселенцев стала переходить в основную конгрегацию. Это были в основном молодые люди, выросшие уже в Кларкстоне. Все эти изменения понравились не всем старым прихожанам, и часть из них стала посещать богослужения в других, более им привычных церквах Атланты. Другие же расценили происшедшие в церкви изменения как Божий промысел, а свое участие в интеграции беженцев возможностью послужить Богу.

Главное богослужение в Кларкстонской международной библейской церкви, как и полагается, проходит в воскресенье утром. В настоящее время основная конгрега-

Рис. 4. Во время воскресного богослужения в Кларкстонской международной библейской церкви (фото автора, г.).

ция собирает на него около 150 человек: примерно 50 составляют старожилы – белые кларкстонцы, половина из которых старики, приблизительно 50 – филиппинцы и еще 50 – беженцы-христиане, в основном из Африки. Примечательно, что сидят во время богослужения не вперемежку, а именно этими группами [13]. Дело в том, что очень многие церкви США сохраняют свою этнорасовую привязку. Так, проводившееся в 2000 г. социологическое исследование показало, что только в 5,5% всех христианских церквей страны доминирующая расовая группа не превышает 80% [14: 101]. Такая особенность привела американских социологов религии к заключению, что воскресное утро остается самым сегрегированным временем [8: 20]. Проходит эта служба в главном богослужебном зале (Рис. 4). В это же самое время отдельные этнические общины собираются на свои службы в малом богослужебном зале, в спортивном зале и кафетерии (наличие подобных помещений культурно-бытового назначения не редкость в американских протестантских церквях). Другие этнические общины по очереди, в соответствии с расписанием, проводят свои богослужения в главном зале по окончании богослужения основной конгрегации.

В здании Кларкстонской международной библейской церкви нашли пристанище общины, которые хотят сохранить свою самобытность, но еще не встали прочно на ноги. Окрепнув, некоторые из них покупают или снимают отдельное помещение для своих богослужений. Так, например, сделала община выходцев из Эфиопии, представляющих разные деноминации, которая раньше проводила свои службы в здании Кларкстонской международной библейской церкви [13]. Конгрегация Кларкстонской международной библейской церкви проводит совместные мероприятия с этническими общинами. Обычно это мероприятия, направленные на помощь беженцам и их интеграцию: организация досуга детей в летние каникулы, сбор школьно-письменных принадлежностей перед началом учебного года, обеспечение мебелью (после предварительно распространенных объявлений в разных районах, часто с помощью местных церквей, собирают мебель, которую люди планировали выбросить или готовы пожертвовать) вновь прибывших [13]. Каждый воскресный полдень после богослужения основной конгрегации в просторном спортивном зале церкви устраивается общий

Рис. 5. Воскресный обед в Кларкстонской международной библейской церкви (фото автора, г.).

обед по системе шведского стола для членов всех общин за символическую плату в

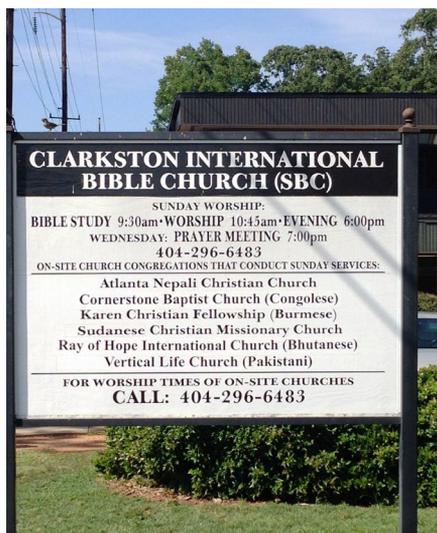

Рис. 6. Информация о богослужениях этнических общин в Кларкстонской международной библейской церкви (фото автора, г.).

3 доллара на человека, но не больше, чем 12 долларов за семью, что особенно выгодно большим семьям беженцев (Рис. 5). Тех, кто приходит в церковь впервые (неважно, на богослужение или только на обед), угощают бесплатно. Там же церковные волонтеры при необходимости помогают беженцам разобраться с заполнением всяких формуляров, объясняют, как получить льготы и как их правильно реализовывать, ориентируют в различных бытовых повседневных ситуациях. С общиной всегда обедает пастор и вся его семья.

Кларкстонская международная библейская церковь также сотрудничает с Библейским учебным центром для пасторов, где учатся лидеры некоторых этнических общин, фактически ставшие их пасторами, но не имеющие религиозного образования [13]. Дело в том, что в помещениях Кларкстонской международной библейской церкви проводят свои богослужения этнические общины в том числе из нехристианских стран – Непала, Бутана, Мьянмы, Пакистана, – как правило, не имеющие своих пасторов и тем более

Рис. 7. Вывеска организации «Друзья беженцев» (фото автора, г.).

своих центров религиозного образования (Рис. 6). Большинство членов этих общин приехали в Кларкстон уже христианами, в своих странах они были религиозными и этническими меньшинствами, нередко притеснялись, и многие именно поэтому оказались беженцами [13].

Социальная работа прихожан Кларкстонской международной библейской церкви еще более усилилась после создания благотворительной организации «Друзья беженцев» (Friends of Refugees), которая в 2005 г. была официально зарегистрирована как некоммерческая негосударственная организация (Рис. 7). Учредитель организации – прихожанка Кларкстонской международной библейской церкви, располагается организация

в здании этой церкви, многие волонтеры организации «Друзья беженцев» – временно члены Кларкстонской международной библейской церкви. Но организа-

ция сотрудничает и с другими церквями, равно как и со светскими организациями, и формально с Кларкстонской международной библейской церковью не связана. Основную часть бюджета организации составляют пожертвования, как от частных лиц, так и от компаний. Тем не менее она получает и государственные гранты, дающие приблизительно 40% всех финансовых поступлений [13].

Возможности связанных с церквями благотворительных организаций получать государственные гранты на социальные программы сильно расширились после принятия в 1996 г. «Акта о согласовании личной ответственности с возможностью трудовой деятельности» (1996 Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act), который содержал положение о «благотворительном выборе» (Charitable Choice provision). Это положение позволило государству при выборе проводников реализации социальных программ отдавать предпочтение, когда это виделось целесообразным, организациям, связанным с религией [15: 33–36]. Взаимодействие государства с созданными церквями благотворительными организациями еще более усилилось после принятия администрацией президента Дж. Буша младшего в 2002 г. специального плана инициатив, направленных на усиление роли связанных с религией организаций в социальных программах, финансируемых государственными грантами. Этот план инициатив означал решительный разворот в сторону более тесного сотрудничества с религиозными организациями, демонстрировал уважение государства к религии и подчеркивал ее значимость в американском обществе [16: 6].

Организация «Друзья беженцев» помогает беженцам в трудоустройстве, обеспечивает нуждающиеся семьи продовольствием, устраивает детские летние лагеря, проводит различные образовательные программы для детей и взрослых. Организация также открыла школу искусств, Интернет-кафе, где волонтеры помогают беженцам составить резюме и разные заявления и пр., а также освоить навыки работы на компьютере и поиска в

Рис. 8, 9. Программы, предлагаемые организацией «Друзья беженцев» (фото автора, г.).

Интернет-кафе, где волонтеры помогают беженцам составить резюме и разные заявления и пр., а также освоить навыки работы на компьютере и поиска в

Интернете. «Швейное общество беженцев» (Refugee Sewing Society), где кларкстонских женщин обучают швейному мастерству, а затем содействуют трудоустройству по этому профилю. Есть отдельная программа для молодежи [13]. Все это действует также в помещениях Кларкстонской международной библейской церкви (Рис. 8, 9).

Таким образом, Кларкстонская церковь не только стабилизировала свое пошатнувшееся было положение, но и стала активным и очень деятельным участником процессов по интеграции беженцев. Поскольку многие старожилы города – прихожане именно этой церкви, усилия церкви способствовали формированию в Кларкстоне среды, благоприятной для адаптации и интеграции беженцев. Девиз современного Кларкстона — «маленький город – большое сердце» (small town, big heart) – хорошо отражает эти устремления его жителей.

Далее я хочу постараться ответить на вопрос, что способствовало успеху описанного в статье интеграционного проекта. В качестве базового тезиса можно назвать пресловутый американский прагматизм, усиленный южной привязанностью к своей церкви. Церкви нужно было выживать, находить средства для поддержания своего здания и функционирования конгрегации, и она пошла на компромиссы. Но этого объяснения явно недостаточно, и, очевидно, надо искать аргументы как в специфике американской религиозной ситуации, так и в американских религиозных традициях. В качестве таких аргументов я бы предложила тенденцию к межденоминационности, в какой-то мере свойственную для современного протестантизма вообще и для современного американского протестантизма в особенности, миссионерскую направленность многих американских церквей и традиции социальной работы церквей (ведь система государственного социального обеспечения сложилась в США только в середине XX века, до этого социальная помощь была почти полностью прерогативой церквей).

Движение Реформации «запустило» своего рода механизм постоянно возобновляющегося «религиозного творчества», предопределенный некоторыми свойственными протестантизму чертами: упор на личную веру, личный религиозный опыт, отрицание необходимости в посредничестве духовенства между верующим и Богом. Протестантизм никогда не был монолитным направлением. Более того, связанное с протестантизмом конфессиональное разнообразие не ограничилось его, так называемыми, исходными течениями, сложившимися в период Реформации – англиканством, лютеранством, кальвинизмом и меннонитством. В результате дробления этих исходных течений и своеобразного синтеза их элементов позже возникли многочисленные «дочерние» протестантские конфессии: баптизм, методизм, адвентизм, квакерство, реставрационизм, пятидесятничество и многие другие. Причем многие из «дочерних» протестантских конфессий возникли именно в США. «Религиозному творчеству» и усилению внутренней пестроты протестантизма во многом способствовало так называемое Второе великое религиозное пробуждение в США в первой половине XIX века, когда возникли многие новые протестантские конфессии и когда началось дробление уже имевшихся в зависимости от региона (Север – Юг) и от расы (от существовавших ранее церквей отделялись их «черные» варианты), а иногда от социального статуса [4: 287–288]. В XX–XXI вв. эта пестрота усилилась как увеличившейся иммиграцией из неевропейских стран, так и переходом некоторых американцев в нетрадиционные для них религии [3: 301].

Пестрота и дробность американского протестантизма порождали конкуренцию и явную миссионерскую направленность многих деноминаций. Миссионерская направленность, в свою очередь, усиливала имманентно присущее христианству со-

циальное служение. Социальное служение, евангелизация, миссионерство во многих американских протестантских конфессиях неразрывно связаны между собой. Особенно это присуще югу США, так называемому Библейскому поясу, где очень активны евангелические церкви. Базовые принципы американского религиозного эксперимента, как здесь называют сложившуюся модель положения религии и отношений между религиозными организациями и государством, включающие свободное исповедание религии, отделение церкви от государства, поддержание и уважение религиозного многообразия [2: 399–436], также способствовали всем этим явлениям.

Одновременно надо отметить, что несмотря на большую дробность, протестанты всегда осознавали свою общность и издавна имели не только тенденцию к дроблению, но и определенное стремление к объединению. Это стремление к объединению, которое несло в себе потенциал определенной межденоминационности, в частности, в какой-то степени начало реализовываться в XIX и XX вв., когда возникли объединенные протестантские церкви, в которые вошли представители разных протестантских конфессий, иногда заметно отличающихся друг от друга по вероучению – например, Бременская евангелическая церковь, объединившая местных лютеран и реформатов (1810 г.), Объединенная церковь Канады, включившая в себя канадских методистов, конгрегационалистов и около двух третей пресвитериан и ставшая самой крупной протестантской организацией этой страны (1925 г.), Евангелическая церковь в Германии, охватившая подавляющее большинство земельных церквей Германии, объединенных, лютеранских и реформатских (1948 г.) и др. [Подр. об этом см. 17: 178–180].

В протестантизме появились также собственно межденоминационные, или межвероисповедные церкви, которые с момента своего возникновения не были связаны с какой-либо одной конкретной протестантской деноминацией. Часто это были миссионерские общества, от которых впоследствии отпочковывались самостоятельные церкви, наследовавшие их межденоминационный характер, например, Африканская внутренняя церковь, отделившаяся от Африканской внутренней миссии. Некоторые современные американские церкви, сильно ориентированные на миссионерскую активность, декларируют свою межденоминационную направленность или, по крайней мере, межденоминационные элементы. Объединительные тенденции оказались еще сильнее и проявились по-особому в возникновении так называемых мегацерквей, приобретших надденоминационный характер и объединяющих выходцев из разных протестантских (и не только протестантских) конфессий. Мегацеркви стали особым и многофакторным явлением прежде всего американского протестантизма, своего рода ответом на вызовы ритма и стиля жизни современного мегаполиса [Подробнее см. 18: 96–101]. Элементы всех этих тенденций в той или иной степени проявились в трансформациях кларкстонской церкви и ее вовлечении в социальные проекты, направленные на интеграцию беженцев.

Отражением объединительных тенденций в протестантизме можно также считать и возникновение экуменического движения и создание в 1948 г. Всемирного Совета Церквей (в который затем вошли и другие христианские конфессии, в частности православные церкви). В итоге сильно приумноженная протестантизмом дробность христианства, ставшая благодаря протестантизму более явной миссионерская направленность заставили искать пределы допустимого в проповеднической деятельности, определять границы зон ответственности, разграничивать миссионерство и прозелитизм.

На протяжении второй половины XX века христианские организации не раз обсуждали тему совместного свидетельства о Христе в ситуации, когда христианство утратило богозаповеданное единство и разделено на разные церкви, и пытались ответить на вопрос, как в такой ситуации избежать проявлений прозелитизма. Одним из первых появившихся в результате подобных обсуждений документов было «Совместное свидетельство и прозелитизм», разработанное специальной Совместной теологической комиссией Римско-Католической Церкви и Всемирного Совета Церквей и принятое в 1970 г. [19]. «Христиане не могут оставаться разделенными в своем свидетельстве», – говорилось в документе [19: 12]. Однако в том же документе звучала тревога, что эта задача, понятная в теории, оказывается совсем не простой на практике. Этот же документ призывал христиан, принадлежащих к разным церквям, объединять усилия в разнообразных областях социального служения, осознавая при этом не только свою общность в понимании Евангелия, но и, во избежание прозелитизма, свои различия [19: 12–13].

Очень важно учитывать контекст, в котором ведутся миссионерская работа и социальное служение христианских организаций. Кларкстонский проект показывает, что совместное свидетельство возможно, когда в нем заинтересованы все вовлеченные стороны: и кларкстонские баптисты, и межденоминационные филиппинцы желали объединиться. Необходима добрая воля всех участников. Кларкстонская церковь – да, под влиянием специфических условий, но сама – распахнула двери общинам других традиций. Успеху способствовало и то, что американские протестанты в настоящее время довольно легко меняют деноминационную принадлежность, переходя из одного протестантского прихода в другой. Гораздо серьезнее, чем собственно деноминационные различия, зачастую оказывается разделение между деноминациями, либеральными и консервативными в теологических и социальных вопросах. По этим вопросам все участники кларкстонского взаимодействия придерживаются весьма консервативных позиций.

Источники и литература

1. Казьмина О.Е. Беженцы и религия: роль христианских организаций в интеграции беженцев в США // *Вестник антропологии. Herald of Anthropology*, 2016. № 4. С. 151–164.
2. Laycock D. *Religious Liberty. Volume 1. Overview & History*. Grand Rapids (Michigan, USA), Cambridge (UK): William B. Eerdmans Publishing Company, 2010. 864 p.
3. Porterfield A., Corrigan J., eds. *Religion in American History*. Chichester (UK): John Wiley & Sons Ltd., 2010. 358 p.
4. Richey R.E. *Denominationalism. Illustrated and Explained*. Eugene (Oregon, USA): Cascade Books, 2013. XVI+294 p.
5. Flint W. The Persistence of Evangelical Denominationalism in the South and the Case for Denominational History: Alabama Baptists / *Religion in the Contemporary South. Changes, Continuities, and Contexts* / Ed. by Norman C.E., Armentrout D.S. Knoxville (Tennessee, USA): University of Tennessee Press, 2005. P. 89–97.
6. Heyman C.L. *Southern Cross. The Beginnings of the Bible Belt*. Chapel Hill (North Carolina, USA) and London: The University of North Carolina Press, 1997. 336 p.
7. Coffey M.G., ed. *Navigating Souths: Transdisciplinary Explorations of a U.S. Region*. Athens (Georgia, USA): The University of Georgia Press, 2017. 328 p.
8. Bartkowski J.P., Regis H.A. *Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era*. New York, London: New York University Press, 2003. 214 p.
9. Unruh H.R., Sider R.J. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-based Social Ministry*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005. 324 p.

10. Heyer K.E. *Kinship across Borders: A Christian Ethic of Immigration*. Washington, DC: Georgetown University Press, 2012. 210 p.
11. Rajendra T.M. *Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration*. Grand Rapids (Michigan, USA): William B. Eerdmans Publishing Company, 2017. 170 p.
12. Yang J. A Christian Perspective on Immigrant Integration // *The Review of Faith & International Affairs*, 2011. No 1. P. 77–83.
13. ПМА. Полевые материалы автора, собранные в 2014–2018 гг. в Атланте и Кларкстоне (Джорджия, США). Наблюдения, зафиксированные в дневниковых записях; беседы с информантами: пастором и прихожанами Кларкстонской международной библейской церкви, руководством и учащимися Библейского учебного центра для пасторов, сотрудниками и волонтерами организации «Друзья беженцев».
14. Garces-Foley K. Evangelical Churches Crossing the Ethnic Divide / *Recent Themes in American Religious History. Historians in Conversation* / Ed. by Stephens R.J. Columbia (South Carolina, USA): The University of South Carolina Press, 2009. P. 101–106.
15. Bretherton L. *Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness*. Chichester (UK), Malden (Massachusetts, USA): John Wiley & Sons Ltd., 2010. XV+251 p.
16. Solomon L.D. *In God we Trust? Faith-Based Organizations and the Quest to Solve America's Social Ills*. Lanham (Maryland, USA), Boulder (Colorado, USA), NY, Oxford: Lexington Books, 2003. 291 p.
17. Казьмина О.Е. *Христианство в современном мире*. М.: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
18. Казьмина О.Е. Объединительные тенденции в протестантизме и мегацерковь как этнокультурное явление городской среды США // *Традиционная культура. Научный альманах*, 2014. № 1. С. 96–101.
19. Common Witness and Proselytism. A Study Document // *The Ecumenical Review*, 1971. Vol. 23. Issue 1. P. 11–21.

References

1. Kaz'mina O.E. Bezhtensy i religiya: rol' khristianskikh organizatsii v integratsii bezhtentsev v SShA // *Vestnik antropologii. Herald of Anthropology*, 2016. № 4. Pp. 151–164 (In Russ.) [Kaz'mina O.E. Refugees and religion: the role of Christian organizations in the integration of refugees in the USA. *Herald of Anthropology*, 2016. No 4. Pp. 151–164].
2. Laycock D. *Religious Liberty. Volume 1. Overview & History*. Grand Rapids (Michigan, USA), Cambridge (UK): William B. Eerdmans Publishing Company, 2010. 864 p.
3. Porterfield A., Corrigan J., eds. *Religion in American History*. Chichester (UK): John Wiley & Sons Ltd., 2010. 358 p.
4. Richey R.E. *Denominationalism. Illustrated and Explained*. Eugene (Oregon, USA): Cascade Books, 2013. XVI+294 p.
5. Flint W. The Persistence of Evangelical Denominationalism in the South and the Case for Denominational History: Alabama Baptists / *Religion in the Contemporary South. Changes, Continuities, and Contexts* / Ed. by Norman C.E., Armentrout D.S. Knoxville (Tennessee, USA): University of Tennessee Press, 2005. P. 89–97.
6. Heyrman C.L. *Southern Cross. The Beginnings of the Bible Belt*. Chapel Hill (North Carolina, USA) and London: The University of North Carolina Press, 1997. 336 p.
7. Coffey M.G., ed. *Navigating Souths: Transdisciplinary Explorations of a U.S. Region*. Athens (Georgia, USA): The University of Georgia Press, 2017. 328 p.
8. Bartkowski J.P., Regis H.A. *Charitable Choices: Religion, Race, and Poverty in Post-Welfare Era*. New York, London: New York University Press, 2003. 214 p.
9. Unruh H.R., Sider R.J. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-based Social Ministry*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005. 324 p.

10. Heyer K.E. *Kinship across Borders: A Christian Ethic of Immigration*. Washington, DC: Georgetown University Press, 2012. 210 p.
11. Rajendra T.M. *Migrants and Citizens. Justice and Responsibility in the Ethics of Immigration*. Grand Rapids (Michigan, USA): William B. Eerdmans Publishing Company, 2017. 170 p.
12. Yang J. A Christian Perspective on Immigrant Integration // *The Review of Faith & International Affairs*. 2011, No 1. P. 77–83.
13. PMA. Polevye materialy avtora, sobrannye v 2014–2018 gg. v Atlante i Klarkstone (Dzhordzhiya, SShA). Nabludeniya, zafiksirovannye v dnevnikovykh zapisyakh; besedy s informantami: pastorem i prokhozhanami Klarkstonskoi mezhdunarodnoi bibleiskoi tserkvi, rukovodstvom i uchashchimisya Bibleiskogo uchebnogo tsentra dlia pastоров, sotrudnikami i volonterami organizatsii “Druziya bezhentsev” [PMA. Author’s field materials, collected in 2014–2018 in Atlanta and Clarkston (Georgia, USA). Observations, fixed in the diary; conversations with informants: pastor and members of the Clarkston International Bible Church, leadership and students of the Bible Training Center for Pastors, employees and volunteers of the organization “Friends of Refugees”].
14. Garces-Foley K. Evangelical Churches Crossing the Ethnic Divide / *Recent Themes in American Religious History. Historians in Conversation* / Ed. by Stephens R.J. Columbia (South Carolina, USA): The University of South Carolina Press, 2009. P. 101–106.
15. Bretherton L. *Christianity and Contemporary Politics: the Conditions and Possibilities of Faithful Witness*. Chichester (UK), Malden (Massachusetts, USA): John Wiley & Sons Ltd., 2010. XV+251 p.
16. Solomon L.D. *In God we Trust? Faith-Based Organizations and the Quest to Solve America’s Social Ill*. Lanham (Maryland, USA), Boulder (Colorado, USA), NY, Oxford: Lexington Books, 2003. 291 p.
17. Kaz’mina O.E. *Khristianstvo v sovremennom mire*. M.:INFRA-M, 2016. 240 p. (In Russ.) [Kazmina O.E. *Christianity in Contemporary World*. M.:INFRA-M, 2016. 240 p.].
18. Kaz’mina O.E. Ob’edinitel’nye tendentsii v protestantizme i megatserkov’ kak etnokulturnoe yavlenie gorodskoi sredy SShA // *Traditsionnaya kul’tura. Nauchnyi al’manakh*. 2014. № 1. Pp. 96–101 (In Russ.) [Kazmina O.E. Uniting tendencies in Protestantism and the megachurch as an ethno-cultural phenomenon of the USA urban milieu. Traditional culture. Academic almanac. 2014, no 1, pp. 96–101].
19. Common Witness and Proselytism. A Study Document // *The Ecumenical Review*. 1971. Vol. 23. Issue 1. P. 11–21.

Kazmina O.E. Interdenominational church project as a strategy for the integration of refugees in the USA.

On the base of the author’s field materials, collected in the state of Georgia (USA), the article analyzes the transformations of one local Baptist church, which turned out to be a successful project of the integration of refugees into the host society. It is demonstrated how the strategy of this specific project is connected with the characteristic features of the USA religious history and religious traditions of this country and what allowed this integration project to become success.

Key words: *Refugees, integration, USA, Georgia, Protestant churches, social service, missionary.*